

Статья посвящена обсуждению результатов исследования, посвященного изучению характера влияния семейной истории на субъективную семантику кризисных переживаний женщины. Обосновывается идея, что семантика переживаний обусловлена особым семейно-родовым опытом. Данный опыт представлен в структуре семейной истории в виде совокупности ведущих параметров, отражающих закономерности функционирования и развития семьи в нескольких поколениях. Эта структура отражает особый контекст семейной истории, расширяющий возможности интерпретации переживаний и, соответственно, организации психологической помощи.

Ключевые слова: семейная история; структура; переживания; субъективная семантика; семантическое пространство.

The article is devoted to the discussion of the results of a study devoted to the study of the nature of the influence of family history on the subjective semantics of crisis experiences of women. The idea is substantiated that the semantics of experiences is due to special family-tribal experience. This experience is presented in the structure of family history in the form of a set of leading parameters that reflect the patterns of functioning and development of the family in several generations. This structure reflects the special context of family history, expanding the possibilities of interpreting experiences and, accordingly, organizing psychological assistance.

Keywords: family history; structure; experiences; subjective semantics; semantic space.

Л. Г. Жедунова, А. А. Королева

Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского

E-mail: lzhedunova@mail.ru

E-mail: korolevaalena86@yandex.ru

Влияние структурной организации параметров семейной истории на субъективную семантику кризисных переживаний

Научная статья

L. G. Zhedunova, A. A. Koroleva

K. D. Ushinsky Yaroslavl State Pedagogical University

Influence of structural organization of family history parameters on subjective semantics of crisis experiences.

Scientific article

Цель данной статьи состоит в обсуждении результатов завершающего этапа цикла эмпирических исследований, направленных на изучение характера влияния семейной истории на субъективную семантику кризисных переживаний женщин в период середины жизни. Ранее мы обнаружили, что в основе переживаний, возникающих у женщины в период середины жизни, лежит осознание нарушения динамического равновесия в жизненном пространстве личности. Показателем подобного нарушения является изменение удельного веса (субъективной значимости) отдельных жизненных сфер [1–2].

Следует отметить, и это чрезвычайно важно, что актуализация и динамика переживаний имеет место вне зависимости от того, насколько развернут кризис середины жизни как таковой. Иными

© Жедунова Л. Г., Королева А. А., 2019

словами, сами по себе кризисные переживания не репрезентируют кризис как состояние. Состояние возникает и исчезает в связи с оценкой кризисных переживаний с точки зрения их личностного смысла для субъекта. «Внутренние переживания, – пишет А. Н. Леонтьев, – суть явления, возникающие на поверхности системы сознания, в форме которых сознание выступает для субъекта в своей непосредственности». И далее там же: «Сами переживания еще не открывают субъекту своей природы; хотя они кажутся внутренними силами, движущими его деятельностью, их реальная функция состоит лишь в наведении субъекта на их действительный источник, в том, что они сигнализируют о личностном смысле событий, разыгрывающихся в его жизни, заставляют его как бы приостановить на мгновение поток своей активности, всмотреться

в сложившиеся у него жизненные ценности, чтобы найти себя в них, или может быть пересмотреть их» [3]. Субъективная семантика кризисного переживания определяется его оценкой по смысловому конструкту. Е. Ю. Артемьева называет это эмоциональным кодом, который отражает значимые свойства объекта или явления на уровне глубинных семантических структур образа мира [4].

В феноменологической представленности переживания актуализируются в рамках наиболее значимых для женщины жизненных сфер – это: «Ценности», «Здоровье», «Жизненный тонус», «Внешность», «Отношения с близкими людьми», «Отношения с коллегами», «Эмоции», «Отношения с мужчинами».

Кризисные переживания группируются в несколько семантических пространств, отражающих их многообразие и уникальность: «Опустошенность – Наполненность», «Активизирующие чувства – Астенизирующие чувства», «Закрытость (Опора на стабильность) – Открытость новому опыту (Готовность к переменам)» и «Позитивное предвосхищение (Надежда на внешнего спасителя)».

В основе дифференциации кризисных переживаний лежит прошлый семейный опыт, находящий свое отражение в семейной истории каждого отдельного рода. Отдельные параметры семейной истории в рамках выделенных семантических пространств переживаний играют различную смыслообразующую роль. Из этого следует, что анализ и интерпретация кризисных переживаний предполагает учет более широкого семейного контекста, в котором представлен опыт нескольких поколений. Субъективная семантика кризисных переживаний женщины обусловлена особым семей-

но-родовым опытом. Данный опыт представлен в структуре семейной истории в виде совокупности ведущих параметров, отражающих закономерности функционирования и развития семьи в нескольких поколениях. Среди них – «Женская доминирующая позиция», «Невозможность опереться на семейный ресурс», «Конфликтная связь с родом», «Закрытость границ семьи».

Исследуя характер влияния параметров семейной истории на субъективную семантику переживаний, мы обнаружили, что один и тот же параметр может играть различную смыслообразующую роль в разных семантических пространствах, а в отдельных случаях – прямо противоположную. Одновременно они могут выступать и в качестве ресурса для женщины, оптимизируя кризисные переживания, и в качестве отягощающего фактора, то есть влияние оказывает не один какой-то параметр, а их совокупность или структура, составляющие определенный контекст семейной истории. Для подтверждения данного предположения мы осуществили дополнительную математическую обработку данных.

Наше предположение состояло в том, что существуют более широкие социально-психологические закономерности, отраженные в структуре семейной истории и детерминирующие кризисные переживания женщины. Для выявления данных закономерностей мы обратились к структурографическому анализу. Одним из первых этапов в ходе анализа структурограмм является подсчет индекса организованности структуры (ИОС). Результаты представлены в таблице.

Значение ИОС свидетельствует о достаточно высокой организованности структуры семейной

Таблица

Меры организованности структур семейной истории при различных типах кризисных переживаний

Кризисные переживания	Индексы организованности структур		
	ИКС	ИДС	ИОС
Опустошенность	664	328	992
Наполненность	650	315	962
Позитивное предвосхищение (Надежда на внешнего спасителя)	824	322	1146
Закрытость (Опора на стабильность)	754	316	1070
Открытость (Готовность к переменам)	634	178	812
Активизирующие чувства	654	238	892
Астенизирующие чувства	730	350	1080

Примечание: ИКС – индекс когерентности структуры кризисных переживаний; ИДС – индекс дивергентности; ИОС – индекс организованности структуры.

истории при переживаниях «Позитивное предвосхищение», «Закрытость (Опора на стабильность)» и «Астенизирующие чувства». Наименьшей организованностью отличаются структуры семейной истории при переживаниях «Открытость (Готовность к переменам)» и «Активизирующие чувства». Данные, представленные в таблице, свидетельствуют о том, что меры организованности структур семейной истории для разных кризисных переживаний различны. Структура динамична не только в рамках различных смысловых полей переживаний, но и в рамках одного смыслового поля.

Далее с помощью суммирования весов всех взаимосвязей, в которые включена та или иная переменная (параметр семейной истории), мы рассчитали веса всех параметров семейной истории. Таким образом, мы выделили ведущие параметры семейной истории, определяющие построение всей структуры.

Результаты свидетельствуют о том, что наблюдается существенная динамика весов переменных в структуре семейной истории при различных кризисных переживаниях. Ведущими параметрами семейной истории для переживания «Опустошенность» являются: «Тревожное отношение женщин рода к изменениям в собственной внешности», «Чувство близости с родственниками по отцовской линии», «Закрытые семьи (по отцовской линии)», «Эмоциональная отстраненность (холодность) между женщинами рода». Веса данных параметров в структуре составляют более 28 баллов. Важно отметить, что параметр «Тревожное отношение женщин рода к изменениям в собственной внешности» является структурообразующим и для противоположного полюса переживания – «Наполненность». Его вес в структуре составляет 31 балл. Субъективная семантика переживания в данном случае зависит от значимых корреляционных связей между базовыми переменными, образующими соответствующий контекст семейной истории. Так, «Тревожное отношение женщин рода к изменениям в собственной внешности» в первом случае («Опустошенность») имеет положительные связи на уровне значимости $p < 0,001$ с параметрами «Чувство близости с родственниками по отцовской линии», «Закрытые внутрисемейные границы», «Алкоголизм (3-е поколение)», а также отрицательную взаимосвязь на уровне значимости $p < 0,001$ с параметром «Чувство близости с родственниками по материнской линии».

Все описываемые параметры семейной истории обладают достаточно высоким весом в структуре семейной истории и связаны между собой. Анализируя данные взаимосвязи, мы прослеживаем следующую закономерность: тревожное отношение женщин рода к собственной внешности наблюдается в семьях с сильно выраженной отцовской линией в роду («Чувство близости с родственниками по отцовской линии», «Закрытые семьи по отцовской линии») и слабо выраженной материнской линией. При этом чем сильнее связь с отцовской линией, тем слабее связь с материнской линией и тем сильнее выражена тревожность у женщин рода относительно изменений в собственной внешности. Иные особенности прослеживаются в структуре семейной истории у женщин, переживающих наполненность в период кризиса середины жизни. Несмотря на то что «Тревожное отношение женщин рода к изменениям в собственной внешности» в рамках данной структуры сохраняет свой вес (31 балл), данный параметр образует иные взаимосвязи, меняя тем самым и весь контекст семейной истории. Наблюдаются сильные положительные взаимосвязи на уровне значимости $p < 0,001$ с такими параметрами, как «Конфликты (4-е поколение)», «Случаи насильственной смерти в роду», «Случаи суицидов в роду», «Одинокое (незамужние) женщины (3-е поколение)».

Данные параметры имеют высокий структурный вес (более 25 баллов) и связаны между собой. «Тревожное отношение женщин рода к изменениям в собственной внешности» связано не с близостью/отдаленностью материнской или отцовской линии, а с наличием в семейной истории параметров, свидетельствующих о негативном, травмирующем опыте (суициды, насилие). Однако данные параметры образуют весьма плотную микроструктуру с еще одним структурообразующим параметром – «Ориентация женщин рода на семью». Этот параметр образует сильные отрицательные взаимосвязи со всеми вышеописанными факторами. Наблюдается следующая закономерность: чем больше женщины рода ориентированы на семью, тем меньше испытывают тревогу относительно изменений в собственной внешности, тем меньше суицидов и случаев насильственной смерти в роду. Описываемый параметр семейной истории является смыслообразующим для понимания контекста семейной истории женщин, переживающих «Наполненность».

Таким образом, рассматривая особенности семейной истории в рамках смыслового поля переживания «Опущенность – Наполненность», мы наблюдаем некоторую динамику ее структуры. Несмотря на наличие схожих структурообразующих параметров (в данном случае «Тревожное отношение женщин рода к собственной внешности»), характер взаимосвязей между структурообразующими параметрами различен. Это обуславливает различия в природе не только возникновения данного феномена семейной истории, но и самого переживания в целом. Оба переживания несут в себе след родовой тревоги относительно собственной телесности, однако природа данной тревоги различна. В первом случае это невозможность поддержать связь с женской линией в роду, тревога в подобной ситуации передается как бессознательный паттерн. В другом случае ощущение тревоги есть результат травмирующего родового опыта, который несет в себе идею потери телесности (суициды, насилие). Тем не менее ориентация женщин рода на семью и обращение женской энергии в семейное пространство позволяет представителям рода справляться с подобными переживаниями, делая их осознаваемыми.

Структура семейной истории женщин, чьи кризисные переживания описываются как «Позитивное предвосхищение (Надежда на внешнего спасителя)», характеризуется наиболее высоким индексом организованности структуры (ИОС – 1146). Ведущими параметрами семейной истории, имеющими наибольший структурный вес, являются: «Алкоголизм (2-е поколение)», «Алкоголизм (3-е поколение)», «Конфликты (1-е поколение)», «Расхождение собственных ценностей с ценностями рода», «Прерванные отношения с отцом», «Эмоционально близкие отношения в диаде «мать – дочь». Первые четыре параметра характеризуются сильными двусторонними связями на уровне значимости $p < 0,001$, определяя соответствующий описываемому переживанию контекст семейной истории: алкоголизм в поколении родителей и прародителей как негативный родовой фактор ведет к прерыванию отношений с отцом и непринятию потомками ценностей рода. Образующаяся устойчивая диада «мать – дочь» не способна заменить фигуру отца и составить опору в кризисный период. Данная ситуация служит основанием для поиска опоры и ориентира вне рода, она способствует актуализации переживаний, связанных с надеждой на внешнего спасителя.

Особой динамикой отличается структура семейной истории в рамках смыслового поля переживания «Закрытость (Опора на стабильность) – Открытость новому опыту (Готовность к переменам)». Структура семейной истории при переживании «Закрытость (Опора на стабильность)» более организована (ИОС – 1070). Большое количество параметров семейной истории включено в структуру и имеет сильные взаимосвязи. При этом особое значение имеет параметр «Связь с родом (позитивные ощущения)». Анализируя ведущие параметры семейной истории в рамках данной структуры, среди которых «Неофициальные браки (3-е поколение)», (1) «Разводы в 1-м поколении», «Одинокие, незамужние женщины (3-е поколение)», «Женская гиперфункциональность (1-е поколение)», «Повторяемость женской судьбы», мы отмечаем особую роль опыта поколения прародителей в судьбе потомков и повторяемость женской судьбы через поколение. Позитивная связь с родом создает необходимые условия для преемственности потомками опыта прародителей, что, с одной стороны, дает возможность найти опору внутри рода, с другой – делает женщину «пленницей» данного опыта, лишая возможности выйти за рамки сложившихся семейных стереотипов. Иной контекст семейной истории прослеживается при переживании женщиной открытости новому опыту. В данном случае индекс организованности структуры значительно ниже – 812. Параметры семейной истории менее интегрированы. Корреляционный вес ведущих параметров снижается до 25 баллов. Структурообразующими в данном случае являются «Женская гиперфункциональность (1-е поколение)», «Бездетные женщины (3-е поколение)», «Случаи суицидов в роду». При этом ведущие параметры семейной истории не связаны между собой, образуют стихийные взаимосвязи с менее выраженными параметрами, обуславливая фрагментарность семейной истории. Так, «Женская гиперфункциональность (1-е поколение)» образует сильные взаимосвязи на уровне значимости $p < 0,001$ с такими параметрами, как «Женская гиперфункциональность (2-е поколение)» и «Женская гиперфункциональность (3-е поколение)», которые, в свою очередь образуют взаимосвязь с параметром «Раннее вдовство (3-е поколение)». Данные взаимосвязи подчеркивают трансгенерационный характер данного параметра семейной истории. Женская гиперфункциональность транслируется как некий паттерн, характеризующийся усилением женской

роли в роду, изначально обусловленный потерей «кормильца» в поколении прародителей («Раннее вдовство (3-е поколение)»). Данную структуру отличает увеличение веса такого параметра, как «Связь с родом (негативные ощущения)». Он коррелирует со следующими параметрами: «Случаи насильственной смерти в роду», «Раннее вдовство (2-е поколение)», «Алкоголизм (3-е поколение)», «Амбивалентные чувства к роду». Можно полагать, что негативный родовой опыт (алкоголизм, раннее вдовство, насильственные смерти в роду) лежит в основе возникающих негативных чувств по отношению к роду.

Возвращаясь к сравнению структур семейной истории, важно отметить, что семантика кризисных переживаний в рамках смыслового поля переживания «Закрытость (Опора на стабильность) – Открытость новому опыту (Готовность к переменам)» в большей степени продиктована отношением женщины к расширенной семье, чувствами, которые актуализирует в сознании женщины ее род.

Иной контекст семейной истории прослеживается у женщин, чьи переживания описываются семантическим пространством «Активизирующие – Астенизирующие чувства». Структура семейной истории при переживании «Астенизирующие чувства» более организована (ИОС – 1080), чем при переживании «Активизирующие чувства» (ИОС – 892). Ведущим параметром семейной истории у женщин, испытывающих активизирующие чувства, является «Связь с родом (позитивные ощущения)». Данный параметр имеет сильные отрицательные связи на уровне значимости $p < 0,001$ с «Алкоголизмом (3-е поколение)» и «Связью с родом (негативные ощущения)». Данные параметры относятся к числу важнейших структурообразующих параметров в структуре семейной истории астенизированных женщин. Ядро данной струк-

туры составляют следующие параметры: «Алкоголизм (3-е поколение)», «Алкоголизм (2-е поколение)», «Бездетные женщины (2-е поколение)», «Разводы в 1-м поколении», Разводы в 3-м поколении, «Прерванные отношения с отцом», «Ориентация женщин рода на карьере». Образуются сильные взаимосвязи, данные параметры демонстрируют особую роль негативного родowego опыта в судьбе потомков.

Таким образом, анализируя структурограммы семейной истории, характерные для женщин с разной субъективной семантикой кризисных переживаний, мы приходим к выводу, что структура семейной истории изменяется, имеет в каждом отдельном случае свой уникальный профиль. Это свидетельствует о том, что женщины с различными кризисными переживаниями имеют особый семейно-родовой опыт. Данный опыт представлен в структуре в виде совокупности ведущих параметров семейной истории. Взаимосвязи, возникающие между данными параметрами, составляют базовый контекст семейной истории, необходимый для интерпретации кризисных переживаний женщины.

Ссылки

1. Королева А. А. Трансгенерационный фактор в формировании жизненного сценария // Вестник ЯГПУ. 2011. № 3, т. 2. С. 218–222.
2. Жедунова Л. Г., Королева А. А. Роль семейной истории в переживании женщиной внутренней трансформации в середине жизни // Вестник ЯГПУ. 2016. №1, т. 2. С. 215–218.
3. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1995. 334 с.
4. Артемьева Е. Ю. Психология субъективной семантики. М., 1980. 127 с.